

БЕН ЭЛТОН
КРИЗИС
САМОПРЕДЕЛЕНИЯ

BEN ELTON

IDENTITY
CRISIS

БЕН ЭЛТОН
КРИЗИС
САМОПРЕДЕЛЕНИЯ

Перевод с английского Шаши Мартыновой

phantom press

Москва

УДК 821.111
ББК 84.(4Вел)
Э51

Настоящим “Издательство Фантом Пресс” (далее — «Издательство») заявляет, что мнения, выводы и заявления автора книги являются оценочными суждениями и не являются официальным мнением и/или позицией Издательства. Автор высказывает свою точку зрения в соответствии с принципами свободы слова, выраженными в ст. 10 Европейской конвенции по правам человека. Настоящая книга издана исключительно в развлекательных целях.

Copyright © Ben Elton, 2019
First published as Identity Crisis by Transworld Publishers, a part of the Penguin Random House group of companies.

Все права защищены.
Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана с любезного согласия автора и при содействии литературного агентства “Синописис”

Перевод Шаши Мартыновой
Редактор Максим Немцов

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Бен Элтон

Э51 Кризис самоопределения: Роман / Пер. с англ. Ш. Мартыновой. — М.: Фантом Пресс, 2020. — 456 с.

Бен Элтон возвращается, и опять в своем несравненном амплуа сатирика с кинематографическим зрением. Его новая книга — бескомпромиссный роман об “эпохе оскорбленных”, в которую мы живем. Мы и не заметили, как миллионы людей начали круглосуточно выяснять отношения, обижаться на то и на это, оскорбляться по поводу, без повода и просто для удовольствия. В социальных сетях нынче сплошное кровопролитие. Сдвинув время всего на несколько лет вперед, Элтон моделирует возможное развитие событий в Британии в ближайшем будущем, и по его версии, кровопролитие запросто может выплеснуться из проводов на тротуары. Скотленд-Ярд, референдум по выходу Англии из состава Королевства, международные махинации и вмешательства в дела суверенных демократий, все цвета спектра гендерной радуги, MeToo, убийства, самоубийства, интернет, телевидение — вот лишь немногие хештеги, по которым запомнится этот роман. Элтон не дает пощады лицемерам всех мастей, которые, похоже, захватили политику, социальные сети, СМИ и шоу-бизнес.

ISBN 978-5-86471-844-5

© Ш. Мартынова, перевод, 2019
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2019
© “Фантом Пресс”, издание, 2020

О Г Л А В Л Е Н И Е

1.	#НеЕеВина	11
2.	Числогрыз	20
3.	Профессиональное покаяние	28
4.	#ГордыйМужинист	34
5.	“Пожалуйста, ну давайте не будем говорить об этом долбаном референдуме”	37
6.	#НеСтолбиНочлегУМракобеса	45
7.	Телефонист-разводчик	47
8.	ЛюбОстров, по буквам: Эл-Ю-Бэ-О	58
9.	Приручение цайтгайста	62
10.	Тело в выдвижном ящике	67
11.	Они теперь и флирт объявят вне закона!	73
12.	Наплюй на херню	83
13.	#НеОК	89
14.	На Острове любви грядут бури	90
15.	Местоимение имеет место	97
16.	Побудочка	102
17.	Поцелуй — это просто поцелуй	111
18.	#НикакихОттенковСерого	117
19.	Насмерть знаменитый	121

20.	Я — это Латифа	132
21.	Промысловый Флот	134
22.	Оне иль не оне	143
23.	Ведьма ТЭРФ.	150
24.	Спорная мотивация.	155
25.	Охота на поцелуй	160
26.	Очередная битва за Британию	163
27.	Остров ненависти.	170
28.	Смена хештега на переправе	173
29.	Троллинг в пруду	178
30.	Старая добрая свиданка	187
31.	Павшие женщины	195
32.	ПОРФ (предельно обозленная радикальная феминистка)	203
33.	Дальнейшие бури на Острове любви.	211
34.	Насмерть популярный	220
35.	Не УТЦИН	227
36.	Слащавый поганец	232
37.	Мама Латифы.	239
38.	Феникс восстает	243
39.	Из чулана	245
40.	Дело девицы боится	249
41.	Помним ее?	259
42.	И ее тоже помним	263
43.	Не уличишь	272
44.	Помним ее. И ее. И ее, и ее	277
45.	Перебор жертв, недобор подозреваемых	282
46.	Павший герой	284

47. Невиновный тролль	289
48. Ребрендинг Великобритании (очередной)	293
49. Трольские	299
50. Христианские мученики	305
51. Не очень многоцветная радуга	312
52. В России без любви	319
53. Гнетущие отношения	330
54. В ожидании поезда	338
55. Кризисное управление	341
56. Одно, другое и как их складывать	344
57. Угнетенные ЦГГ (цис-гендерные гетеросексуалы)	349
58. Сложить одно с другим	361
59. Виновен по всем пунктам	371
60. В постели с дьяволом	376
61. Список удлиняется	385
62. Солнечные вершины Трепа	388
63. Труп сурка	395
64. Смешанные эмодзи	400
65. Прибавление в команде	404
66. Рука помощи старому другу	410
67. Ночной девичник	415
68. Слежка	427
69. Капкан	431
70. Финал отношений	438
71. Чем дело кончилось	448
72. Впоследствии	451

*Моей жене Софи
и нашим детям —
Берту, Лотти и Фреду*

1.

#НеЕеВина

Старший инспектор отдела уголовного розыска Майкл Мэтлок наблюдал за собой с тошнотворным отвращением, какое охватывало его всякий раз, когда приходилось оценивать собственные появления в средствах массовой информации. Никак не мог он привыкнуть к тому, до чего старо смотрится. К тому, что вот это морщинистое нечто пятидесяти с лишним лет от роду он сам и есть.

Нельзя сказать, что ему не нравился собственный внешний вид. На самом деле он втихаря считал, что по-прежнему очень даже. Все еще подтянутый, все еще четкий. Рок-н-ролл все еще при нем. Народ говаривал, что он немного похож на Эджа из “Ю-Ту”*, но это, видимо, просто потому, что Мэтлок носит такую же, как у Эджа, шерстяную шапочку. Но на брифинге для прессы в шерстяную шапочку не нарядишься. В помещении-то, уж во всяком случае.

Приходится признать: лысеешь.

“Жертву звали Сэмми Хилл, — произносил Мэтлок. — Молодая женщина, на нее напали и убили ее вскоре после полуночи, когда она шла по Конуэй-парку”.

Он слышал, как изображает по такому случаю свой телефонный голос. Пытается подкрепить “з” и тормознуть на

* Дэвид Хауэлл “Эдж” Эванс (р. 1961) — музыкант, гитарист, клавишник и основной бэк-вокалист ирландской рок-группы “Ю-Ту”, урожденный валлиец. — *Здесь и далее примеч. перев.*

всех глоттальных. Можно подумать, для ужасного сообщения, которое ему по долгу службы приходится оглашать, его родному килберн-хай-роудскому выговору недостает вескости. Как преподнести новости, которые никому не хочется слышать? Какими словами или тоном можно вообще прикасаться к печали и ярости, что почувствуют зрители от этих новостей? К невыразимой досаде от ужасной неизбежности всего этого? Сколько подобных заявлений ему пришлось делать за годы? Всю жизнь в полиции, а ничего ж не меняется.

“Жестокое убийство. Зверский, бессмысленный поступок. И мы желаем заверить общество, что делаем все от нас зависящее, чтобы поймать злоумышленника. Однако убийца пока на свободе, и хотя мы не можем исключить возможность, что Сэмми знала своего обидчика, судя по некоторым признакам, нападение было случайным. Угораздило человека, что называется, не вовремя”.

Помощник заместителя комиссара полиции ткнул в клавишу на ноутбуке. Картинка застыла. Мэтлок в тот миг как раз переводил дух, но смотрелся так, будто воет. Как фигура с картины “Крик” Эдварда Мунка. С поправкой на то, что *на* столько лысым Мэтлок не был и уши ладонями не зажимал.

Но ужаснулся не меньше. И растерялся тоже.

Странное это дело: стоп-кадр словно бы содрал с Мэтлока маску и запечатлел испуг, гнев и мучительное бессилие, до этого скрытые за энергичным тоном и официальнойностью. Мэтлок чувствовал себя на той пресс-конференции в точности как существо с полотна Мунка. На всех подобных пресс-конференциях он чувствовал себя так. Всего лишь человек он, никуда не денешься.

— “Угораздило не вовремя”?

Помзамкомиссара полиции говорил медленно. Холодно. Для Мэтлока дело запахло керосином, но Мэтлок не понимал с чего.

— Ага. Очень прискорбно, сэ, — за неимением никакого другого ответа согласился Мэтлок.

— Вы что имели в виду?

— Что я имел в виду?

— “Угораздило не вовремя”. Что вы имели в виду?

Мэтлок ощутил легкий прилив гнева. Захотелось сказать: “Нуачо!” — как вечно говорила ему дочка его подруги Нэнси, подросток. Захотелось сказать, что, блин, очевидно же, что он имел в виду. Что место этой несчастной женщины на земле оказалось мишенью катастрофического случайного вторжения. Все равно что метеорит рухнул на нее с неба. Что жизнь ужасна, жестока и совершенно, космически несправедлива, а угрюмая и жуткая истина — в том, что подобное могло бы случиться с любой женщиной. Захотелось сказать, что пересеклись дорожки невинной жизни и жизни злобной и психотической.

— Я подчеркивал случайность этого нападения, сэ, — тихо ответил Мэтлок. — Практически уверен, что это не семейные разборки. На мой взгляд, убийца просто наткнулся на свою жертву. Плюс-минус пять минут — и попалась бы другая девушка. Я считаю важным донести это до людей.

— Я не об этом спрашиваю, Мэтлок.

— Тогда я не понимаю, *о чем* вы спрашиваете, сэ.

— Правда?

— Правда. — И действительно не понимал. Мэтлоку совершенно невдомек было, к чему это все.

— Конуэй-парк — общественное место, верно? — спросил помощник замкомиссара.

— Да.

— И, насколько мне известно, в этой стране нет комендантского часа.

— Комендантского часа? Не слышал, нет.

Хрупкое хладнокровие помощника замкомиссара полиции наконец рвануло.

— Тогда какого же хрена вы говорите людям, что эту женщину угораздило не вовремя? Феерический, *феерический* вы придурок!

Феерический придурок? Он что, действительно так и сказал? С каких это пор помощники замкомиссара полиции стали выражаться, как школьники? С тех пор как так стали выражаться премьер-министры, предполагал Мэтлок.

— Ну, — начал он, — я же говорю, я не буквально. Пытался указать на случайность...

Помощник замкомиссара еще раз ткнул в клавишу, и беззвучно вопивший образ гнева и растерянности содрогнулся и ожил, вновь облекшись маской уверенного, спокойного, надежного полицейского.

“К сожалению, приходится допускать, что этот человек, скорее всего, нападет опять. Соответственно, призываю всех женщин в этом районе быть предельно бдительными. Планируйте дорогу домой заранее, по возможности избегайте безлюдных кварталов. Старайтесь перемещаться парами...”

В клавиатуру ткнула другая рука. С ярко-красными точеными ноготками.

— Господи, Мик! Такое впечатление, будто ты говоришь, что это она сама виновата.

Ой бя. Дошло наконец. Действительно получилось похоже на то.

Дженин Тредуэлл — из Скотленд-Ярда, руководитель отдела по связям с общественностью и медиа. Мик Мэтлок — старший инспектор убойного отдела Скотленд-Ярда. Они друг с дружкой почти всегда ладили. Но явно не в этот раз.

— Ты действительно так думаешь? — спросила она.

— Да! — рявкнул помощник замкомиссара полиции. — Вы в самом деле таковы?

— Послушайте. Я просто хотел...

Но вопрос был, очевидно, риторическим.

— И все-таки? — настаивал помощник замкомиссара, упиваясь возможностью засветить всем доказательство собственной прогрессивности. — Вы из таких, которые считают, что девушке не надо было и соваться в тот парк?

— Нет! Я просто...

— Эта женщина не виновата в том, что на нее напали, Мик, — проговорила Дженин. — Виноват напавший.

Тон у нее был помягче, но задевал он Мика сильнее, чем фарисейский выпендрож помощника замкомиссара. Она права. Ну конечно, права. Ему стало стыдно за дурацкий выбор слов — и он смутился от того, что Дженин решила, будто он даже не понимает своей ошибки.

— Да, Дженин, я целиком и полностью это понимаю, но...

— Но тем не менее! — встрял помощник замкомиссара, уже едва не вопя. — Вы оказались в телеэфире и сообщили половине населения этой страны, что если им не хочется, чтобы их грохнули, пусть держатся подальше от городских парков после наступления темноты, иначе их угораздит не вовремя. Вы в каком *веке* живете?

Мэтлок оставил попытки объясниться. Действительно надо было сформулировать получше.

— Извините, — сказал он и обратился к Дженин: — Надо полагать, отделу по связям с прессой разгрести тут будь здоров сколько.

— Боюсь, да.

— Глупость сморозил.

— Есть немножко, — подтвердила Дженин.

— Чудовищная, *чудовищная* тугоухость, — добавил помощник замкомиссара, праведно негодуя.

— Можно я вернусь к расследованию? — спросил Мэтлок. — Перед тем как меня сюда вызвали, я намеревался осмотреть труп.

— К расследованию? Да боже упаси, — отрезал помощник замкомиссара. — Уж точно не раньше, чем эта жуткая лажа полностью выдохнется.

Мэтлок развернулся и вышел. Он допустил промашку — и понимал это, но недосуг ему беседовать со старшим сотрудником полиции, употреблявшим в речи понятие “выдохнуться” применительно к чему угодно, кроме газированных напитков.

Он вернулся в Оперативный штаб. Мэтлок обожал свой Оперативный штаб. Тамошнее напряжение, суматоху. Чувство общей цели. Мерцающие экраны, стрекот клавиш. Звонящие телефоны. Кипящие чайники. Скрипящие мозги. Вот где все делом заняты. Вот где забивают гвоздь по шляпку. Защищают невинных. Карают виноватых. Отдел уголовного розыска Скотленд-Ярда, сердце города. Вот где они станут ловить мерзавца-психа, убившего Сэмми Хилл.

— Да вы в тренде, шеф, — сказал сержант угрозыска Бэри Тейлор, отрывая взгляд от своего телефона. — Прямо мер один! #НеЕеВина.

Вокруг добродушно заплодировали.

Мэтлок коротко поклонился. Никогда не стоит дергаться при своих ребятах. Он читал “Гардиан”. Понимал, что и язык меняется, и нравы. И совершенно не сомневался в том, что все к лучшему. Но *до чего ж* легко здесь промахнуться.

— Кажись, все чуток негативненько, — продолжил Тейлор. — У народа в голове не помещается, как это вы могли сказать, что зря та девушка вообще оказалась в парке.

— Я не говорил...

— Вы сказали, что ее угораздило не вовремя, шеф, — напомнил ему Тейлор, широко улыбаясь. — В какую часть этой фразы я не врубаюсь?

— Это фигура речи, Бэрри. А контекст как же? Контекст теперь *хоть кого-то* вообще парит?

— Нет, шеф, — встряла констебль угрозыска Сэлли Клегг. — Никого не парит. Вам бы надо к этому привыкнуть.

Тейлор и Клегг были Мэтлоку ближайшими коллегами. Его основной группой. Здоровый контраст — эта парочка. Тейлор — нахальный и уверенный в себе, слегка “котяра”, но ему хватало обаяния и ума, чтобы (как правило) выходить сухим из воды. У Клегг самоуверенность так явно не перла, но стержень имелся — и был ей необходим: в команде она была младшей, да еще и женщиной. Отдел уголовного розыска — мир уже теперь не исключительно мужской, но женщины по-прежнему оставались в очевидном меньшинстве.

— Ух ты. — Тейлор нахмурился. — А вот это плохо.

— Что? Что “плохо”? — спросил Мэтлок.

— Мэр Лондона призывает вас либо извиниться, либо подать в отставку. Всамделишный мэр. У него это под тегом #НасилиеБедаМужчин.

— Насилие? Кто сказал хоть что-то про насилие? Мы ничего про насилие не говорили.

Тейлор пожал плечами.

— Похоже, он это просто допустил.

У Мэтлока пискнул телефон. Прилетело сообщение от Нэнси: “Какого хера ты натворил? Ты в новостях”.

Мэтлок включил общий служебный телевизор. “Новости-24” Би-би-си. Только о нем и разговоров. Всевозможные представительницы женских объединений и кризисных центров, а вдобавок к ним члены парламента обеих палат единодушно осуждали его отвратительную “тугоухость в обвинении жертвы”.

“Подавляющее большинство изнасилований и сексуальных домогательств совершают мужчины, — уверенно заявлял парламентарий-мужчина, представитель избирательного округа, к которому относился Конуэй-парк. — Если мы хотим оградить женщин, ставить под сомнение нужно то, что определяет нравы и выбор *мужчин*”.

Мэтлок внезапно рассердился. Он понимал, что если посмотреть на все шире, парламентарий говорит по делу, но дело это общественно-политическое, а у Мэтлока тут расследование убийства. Он что, парламентарий этот, действительно думает, что безопасности его избирательниц будет полезнее, если полиция призовет убийц и насильников пересмотреть свои умонастроения?

— Это, блин, безумие какое-то, — сказал он. — И опасное к тому же.

— Да ладно, шеф, — злорадно отозвался Тейлор. — *Патриархальная вседозволенность — коренная причина женской уязвимости.*

Он цитировал недавний свод рекомендаций полицейским и с удовольствием наблюдал, как шеф в узлы вяжется на тему того, что сам он считал “дурдомом политкорректности”.

— Да так и есть, Бэрри, — насупленно сказала Клегг. — А что, блядь, еще? Мы ж не *сами себя* лупим, между прочим.

— Ну начинается, — проговорил Тейлор с деланой усталостью.

— Ты права, Сэлли, — сказал Мэтлок. — Патриархальная вседозволенность совершенно точно есть коренная причина женской уязвимости. Так было с тех пор, как пещерный человек втащил женщину за космы в пещеру. Но если просто желать вслух, чтоб оно было не так, ничего не изменится.

— Умоляю, только не говорите этого в своем заявлении, шеф, — отозвалась Клегг. Начальника она обожала и от души надеялась, что он не вляпается еще сильнее.

— Не говорить чего?

— Что мужчины — пещерные люди, а женщинам лучше бы смириться с этим.

— Да я *не* это сказал... Заявление? Какое, блин, заявление?

— Ну, они явно заставят вас выступить с заявлением. Придется вам выйти с полным *mea culpa**.

— Не собираюсь я ни за что извиняться — и уж точно никаких заявлений делать не буду. Мне убийство надо расследовать.

Клегг с Тейлором поглядели на него с усталой жалостью.

— Да ну само собой, вы сделаете заявление, — произнесла Клегг. — Вы в каком *веке* живете?

— Ну раз уж ты спросила, Сэлли, подумываю перебраться в двадцатый. Для начала, там музыка лучше.

* Моя вина (*лат.*).